

ПЕРЕКРЕСТКИ СУДЬБЫ

Передо мной одно из писем, которые нередко приносит читательская почта. В каждом предложении – слова благодарности людям, в трудную минуту пришедшим на помощь, удивление и восхищение не только их профессиональным мастерством, но и вниманием, добротой, терпимостью. Новополочанка Ефросинья Боронина обращается с просьбой обязательно назвать в газете имена медиков, которые оказали экстренную поддержку ее больному сердцу. Понятно желание Ефросиньи Григорьевны поблагодарить врача и медсестер: немолодую женщину испугал сильнейший приступ гипертонии. Мы ее просьбу выполняем и передаем огромную благодарность Зое Викторовне Давыденко, Валентине Петровне Воропаевой, Татьяне Борисовне Топырик, Ольге Григорьевне Корбут, работающим в поликлинике №4. Помогая своей 64-летней пациентке, они помогли и ее близким, родным людям, для которых Ефросинья Григорьевна значит очень и очень многое...

Ее детство выпало на страшные военные и голодные, холодные первые послевоенные годы. У матери их было пятеро. Жить, как и большинству других семей в Боровухе-1, приходилось в землянке, пропитание сами себе добывали у добрых людей. Это было очень трудное время, вспоминать о нем Ефросинии Григорьевне тяжело. Она никого ни в чем не упрекает, однако нотки обиды и печали о несостоявшемся детстве, неуютном материнском доме проскальзывает в голосе, когда моя собеседница говорит об этом периоде жизни.

Испытаний, выпавших на ее долю, хватит на двоих или даже троих. Только жаловаться эта строгая женщина не любит, считает, что так было угодно семье. Она все старается делать в соответствии со своим представлением о порядочности, честности. Возможно, ее критерии прямолинейны и резковаты, но она умеет сдерживать эмоции и находить единственно правильный выход из сложнейших жизненных ситуаций. Практически всегда в ущерб своему здоровью, своим интересам.

В восемь лет маленькая Фруза попала в детский дом, ее братьев и сестер судьба также раскидала кого куда. Встретиться вновь им пришлось через многие годы. В детдоме ей впервые предложили нормальную еду, окружили заботой, обогрели. Одели. Ее душа открылась навстречу этому теплу, и те годы жизни сейчас вспоминаются как самые лучшие, самые беззаботные. Девочка хорошо училась, активно участвовала во всех мероприятиях, очень любила ходить в походы, петь песни у костра... Это было истинным счастьем!

Но детский дом – не родительский... Привыкать к самостоятельной жизни, правильно оценивать, казалось бы, обыденные ситуации детдомовке было нелегко. Она смотрела на мир, открывшийся перед ней после окончания школы, широко открытыми глазами и, «набивая шишки», самостоятельно училась уму-разуму. Настоящей академией жизни для Фрузы стали годы, проведенные вдали от родных мест. На Урале, в закрытом, очень секретном городе Свердловск-44 нашелся ее старший брат Степа, который работал на местном заводе и предложил сестренке переехать жить к ним с женой. Большое предприятие и дружный, сплоченный коллектив дали хорошие уроки юной девушке, воспитывавшейся в пространстве, ограниченном стенами провинциального детдома. Она работала в одном из самых вредных цехов слесарем третьего разряда, затем выучилась на крановщицу мостового крана. Здесь встретила первую любовь, вышла замуж, родила своего первенца Игорька. Ей казалось, что крепко стоит на ногах, получает материальные блага, о которых мечтать не могла. Все изменилось в одночасье: заболевшего ребенка нужно было срочно вывозить из этой местности. Ефросинья приняла непростое решение возвращаться на родину.

...Много воды утекло с тех пор, многое изменилось и в жизни этой женщины. Анализируя и те, шестидесятые, и последующие годы, Ефросинья говорит, что, наверное, у нее свое, особенное отношение к семейному вопросу. Воспоминания о детстве пошатнули ее веру в прочность семейных уз. Она с трудом воспринимала романтические порывы души. Ей казалось невозможным простить мужчину за малейшие отклонения от строгих правил брака. Предательство, ревность, легкомыслие – эти категории были не для нее. Она четко знала, что сама способна крепко любить, быть верной и преданной подругой, хорошей хозяйкой. Ее всегда ценили на работе, и людям она открыто смотрела в глаза. Увы, в жизни не так уж много прямых линий, когда «от сих – до сих», и все четко, и все конкретно.

В двадцать восемь Ефросинья осталась одна с двумя детьми. Ни первый. Ни второй муж не смогли соответствовать ее требованиям. А она не захотела жить по их законам. Игорек и Сережа были совсем маленькими. Когда молодая женщина решила внести коррективы в свою жизнь. Она поступила в Полоцкое медучилище, получила диплом фельдшера и вскоре устроилась на работу в детский сад предприятия «Дружба».

Вроде бы вновь все стало выравниваться в ее жизни. Получила в Новополоцке квартиру, хорошо зарабатывала, любила свое дело. Мальчики росли добрыми, внимательными, много помогали матери по дому. Игорь был настоящим атлетом – всерьез занимался биатлоном, научился водить машину, поступил в училище, Сережа хорошо успевал в школе. Мечтал стать студентом.

В марте 1983-го старшего, как положено, призвали на воинскую службу. Он попал в десантные войска. И это было очень почетно. Только вскоре домой пришло письмо. Рядовой Куклин докладывал: "Мама, мы – в Кабуле". Если бы знала тогда Ефросинья Григорьевна, какую судьбу ее сыну приготовил далекий Афганистан... Если бы знала!

Он, как и все, принимал участие в боевых операциях Кабул, Баграм, Поли-Хумри, перевал Саланг... Знал их не понаслышке. Каждая секунда могла стать последней в жизни. Игорю повезло – смерть прошла мимо. Но тяжелая травма позвоночника, полученная во время одной из спецопераций, сделала его инвалидом ...

Насколько больно матери увидеть беспомощным своего сына? Какой мерой измерить страдания женщины, когда ее старшенький, ее надежда и опора, передвигается с большим трудом, преодолевая боль? «Привыкай парень, теперь так будешь ходить всегда» – сказал ему опытный военный врач. «Нет! – в порыве гнева закричала обезумевшая мать. – Он не будет таким!». Вместе с младшим сыном она приехала в жаркий южный город Саки, где после кабульского и ташкентского госпиталей проходил реабилитацию ее Игорек. Было ему тогда 20 и Ефросинья Григорьевна знала, что поставит сына на ноги.

Он вернулся домой через полтора года после ухода в армию. Вернулся инвалидом. Вот теперь потребовалось все ее мужество и сила. Жизнь вновь испытала Ефросинью Григорьевну на прочность. Началась ее борьба за сына. Официально признать его инвалидом войны было в то время настоящей проблемой. Проблемой для всех, кто воевал в Афганистане. Хождение по инстанциям, общение с чиновниками по каплям отбирали и ее здоровье. Льготы, положенные по закону, приходилось буквально выбивать. "Мы его туда не отправляли", – стандартный ответ, который мать слышала не раз.

И все-таки она добилась справедливости. Государство дало ее ребенку и квартиру, и машину, и льготы. На главное, на этом пути женщина встретила немало хороших людей, которые выслушивали ее и делали все возможное, чтобы молодой парень мог вернуться к нормальной жизни. Она возила его на курорты, получая льготные путевки на своем предприятии. Очень многие вопросы ей помогали решать коллеги сына – бывшие «афганцы», активисты афганской ассоциации. Она знает их всех поименно. Она безмерно благодарна им, а также всем добрым людям, словом и делом поддерживавшим ее сына...

Спустя годы Игорь встретил хорошую женщину, женился. Свою дочь они назвали Викторией. Победа – так переводится это имя. Имя с особым смыслом. Игорь надеялся, что все вошло в

нормальное человеческое русло. Но спустя какое-то время внезапно заболела супруга. Лариса сгорела очень быстро. Тяжелая болезнь унесла ее, когда Вике было четыре годика...

"Терпение мне дано от Бога", – как заклинание все время повторяет Ефросинья Григорьевна. Спустя три месяца после похорон малышка-внучка обвила ручонками ее шею и, приговаривая "мама, мама!", не отпустила от себя. Так в 55 лет она вновь взвалила на себя груз – очень серьезный и очень ответственный. Ей вновь пришлось жить не для себя.

Они практически каждый вечер собираются вместе. Ефросинья Григорьевна, Игорь и Вика. Девочке уже 13 лет. Она с удовольствием играет на пианино и старается хорошо учиться в школе. Бабушка строга с ней, приучает внучку к самостоятельной жизни, всегда в курсе ее проблем и увлечений.

Ефросинья Григорьевна с уважением говорит о своих сыновьях. Каждый из них живет по-своему. У младшего, Сергея, дружная семья, подрастают два сына. Он крепко стоит на ногах, имеет хорошие возможности помогать маме и любимой племяннице.

Старается не потеряться на перекрестках судьбы и Игорь. Он многое умеет, разбирается в технике. У него есть мощная поддержка в лице ветеранов – «афганцев». А еще – добрая, строгая, заботливая, очень терпеливая мама, без которой все было бы по-другому в его жизни.

...Сегодня девятая годовщина, как не стало Ларисы. Игорь и Вика отвезли на могилу цветы. В доме тепло и уютно, закипает на плите чайник, столик сервирован печеньем и карамельками. Где-то здесь спрятаны свои проблемы. Но их чужим людям показывать не привыкли.

Вместо послесловия. Выступая на недавно прошедшем II городском форуме женщин, начальник управления идеологической работы горисполкома Светлана Туронок как пример Женщины и Матери назвала и Ефросинью Боронину. С этим трудно не согласиться.

И. Вахрамеева